

Педро шел по коридору с застывшим лицом после того, как вышел из комнаты Рейчел. Он точно понял, о чем она говорила.

«Откуда она узнала».

Можно с уверенностью сказать, что мало кто знал, что он чувствовал.

Единственным, кто знал об этом, был преданный дворецкий предыдущего герцога, который уже умер.

«Но я ничего не мог поделать с письмами».

Мне жаль, Рейчел, но я ничего не мог с собой поделать. Шли дни, и глаза моего сына становились странными.

Иногда он тупо смотрел в воздух взглядом, полным безумия, и это зрелище накладывалось на прежнего герцога.

Когда он был без ума от Лиама.

Поэтому ему нужно было провести тест. Это должно было разлучить их на семь лет.

Долгое время было долгим, а короткое время было коротким.

Будет ли Люциан ждать Рейчел, если от нее не будет вестей?

Действительно ли он любил Рейчел? А что, если это было не так?

Тогда, точно так же, как герцог причинил боль Лиаму, его сын тоже причинил бы боль Рейчел.

Было бы два поколения людей, которые оставили бы шрамы на людях из одной семьи... и они были отцом и дочерью.

Это было невыносимо. Вот тогда он покончил бы с собой. Но теперь было только две причины для того, чтобы быть живым до сих пор.

Ради своей семьи и ради Рейчел.

Педро многим обязан Лиаму. Один из способов, которым он хотел загладить свою вину перед ним, - это воспитать Рейчел красиво, чтобы у нее была счастливая свадьба с мужчиной, которого она действительно любила.

Он хотел позволить ей жить, не беспокоясь о деньгах, всю оставшуюся жизнь.

Но Люциан.

Его сын.

Теперь вместо того, чтобы Люциан походил на предыдущего герцога, он боялся, что Люциан причинит Рейчел боль так же, как он причинил боль Лиаму.

Его отец уничтожил не только Педро, но и Лиама.

Предыдущий герцог поделился этим вопросом с предыдущим графом Элрандом, и граф, который все это слышал, точно так же оскорбил Лиама.

Поэтому Педро первым отпустил руку Лиама. Он предал Лиама первым. Но он даже не мог нормально жить.

Причиняя боль окружающим его людям, Педро в первую очередь заботился о себе.

Он был бесстыдным человеком, который ставил свою вынужденную помолвку выше своей настоящей любви.

Но когда его сын, который, по его мнению, был похож на его отца, посмотрел на Рейчел теми же глазами, что и он, он, в конце концов, был...

'Впервые я подумал, что он действительно мой сын. В то время у меня не было другого выбора, кроме как признать, что в наших жилах течет одна и та же кровь'.

Педро остановился, перечисляя то, которые он не мог сказать Рейчел.

Он мог видеть улицу через окно в коридоре. Слуги, собравшиеся в саду с желтыми розами, выглядели встревоженными.

Педро перевел взгляд, чтобы увидеть, на что они смотрят. Стоя перед небольшим чаепитием, которое, казалось, закончилось давным-давно, Люциан прикасался к чему-то драгоценному.

Проведя пальцами по краю пустой чашки, он быстро взял чашку и исчез.

Пока он не встал со своего места, слуги не могли начать убирать со стола. Педро снова сделал шаг.

У него не было выбора, кроме как снова признать это. Люциан был его сыном.

Любовь безумца все еще оставалась любовью. Но Педро и сам это знал.

Каким опасным и пустым он был.

И другой человек пострадает. Он думал, что ему нужно попытаться остановить это во что бы то ни стало.

Войдя в кабинет, Педро подошел к своему столу и открыл потайной ящик, спрятанный глубоко внутри.

Он осторожно открыл драгоценный серебряный медальон, который спрятал там.

Он с тоской посмотрел на лицо, появившееся между открывающимися из стороны в сторону дверцами медальона. Это был медальон, который они с Лиамом заказали, чтобы они могли думать друг о друге, даже когда не часто виделись.

И это был единственный след Лиамы, который не был уничтожен предыдущим герцогом.

Педро погладил изображение с выражением, полным тоски. Лиям улыбался, его лицо совершенно не изменилось.

«Я не могу позволить твоей дочери пройти тот же путь, что и ты».

Как он устал от всего этого - от имени «Леон».

«Тебе не нужно слишком беспокоиться. Я позабочусь о ней.»

Не в силах оторвать глаз от картины, Педро пробормотал:

Посмотри на это, сынок.

Это никогда не могло быть любовью. Это была не любовь. Это болезнь, наполненная одержимостью и собственничеством по отношению к другому человеку.

Это неизлечимая болезнь, которую никогда нельзя вылечить.

До самой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/52419/2261539>